

КНИГА-ЗАГАДКА КНИГА-БЕСТСЕЛЛЕР

СТИВ БЕРРИ

МИФ ЛИНКОЛЬНА

МОСКВА
2016

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б51

Steve Berry

THE LINCOLN MYTH

Copyright © Steve Berry, 2014. This edition published by arrangement
with Writers House LLC and Synopsis Literary Agency

Оформление серии *С. Шикина*

Иллюстрация на переплете *А. Дубовика*

Берри, Стив.

Б51 Миф Линкольна / Стив Берри ; [пер. с англ. А. В. Бушуева]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Книга-загадка, книга-бестселлер).

ISBN 978-5-699-92175-1

Наши дни. В США подняли голову сепаратисты. Пользуясь тем, что вскоре после истечения своего второго срока уйдет в отставку сильный президент, они подготовили план выхода из состава страны нескольких ключевых штатов. А началось все в Юте, где до сих пор правит бал церковь мормонов. Издавна они владели важнейшей государственной тайной, которую доверил тогдашнему предстоятелю церкви Авраам Линкольн. Теперь же им просто нужно пустить в ход секретный документ, определяющий государственность США, — и страна сгорит в пламени новой гражданской войны. Но президент и его спецслужбы не могут допустить этого. Вырвать этот документ из рук мормонов поручено группе «Магеллан». А ее руководитель в очередной раз обратился к своему бывшему агенту Коттону Малоуну, зная, что тот уж точно не подведет...

УДК 821.111-312.4(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-92175-1

© Бушуев А.В., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

*Огастесу Эли
Райнхардту-четвертому,
ни на кого не похожему
молодому человеку,
посвящается.*

БЛАГОДАРНОСТИ

Мне приятно выразить мою благодарность Джине Сентрелло, Либби Маквайр, Ким Хоуви, Синди Мюррей, Дженнифер Херши, Дебби Арофф, Кэрол Левенштайн, Мэтту Шварцу, Скотту Шеннону и всем другим сотрудникам отдела рекламы и продаж. И коллективу издательства «Рэндом хаус» в целом.

Я также хочу поблагодарить Марка Тавани и Саймона Липскара за ценную помощь.

Особо должен отметить:

Гранта Блэквуда, сверходаренного романиста, который очень помог мне на первых этапах разработки сюжета;

Мерил Мосс и ее уникальный коллектив сотрудников, занимающихся рекламой (в особенности же Деб Ципф и Джериэнн Геллер);

Джессику Джоунз и Эстер Гарвер, от которых и по сей день зависит бесперебойная работа «Стив Берри энтерпрайзиз»;

Джона Коула из Библиотеки Конгресса США за организацию весьма полезного для меня визита;

Джона Басби из Де-Мойна, который показал мне Солсбери-хаус.

Особую благодарность выражаю Шоне Саммерс, замечательному редактору из «Рэндом хаус», которая обладает неисчерпаемой информацией относительно всего, что касается мормонов. Сразу же хочу оговориться, что все неточности и

ошибки, которые могут встретиться в тексте, — следствие моего собственного невежества.

Ну и, конечно же, выражаю благодарность моей жене Элизабет.

Я посвящал свои романы родителям, детям, внукам, тетке, коллегам, своему редактору, литагентам, деловым партнерам. Когда мы с Элизабет поженились, в нашей семье, кроме нас двоих, был еще и Огастес Эли Райнхардт-четвертый. На тот момент ему было всего четыре года. Теперь он уже подросток. Эли обожает своих родителей. Но мне хочется думать, что у него в сердце остался небольшой уголок и для меня. Так же, как и с Коттоном Малоуном, со мной часто бывает ох как несладко.

Но это совсем не значит, что я безразличен к тому, как относятся ко мне окружающие.

Поэтому свою нынешнюю книгу я посвящаю Эли.

Любой народ, где бы он ни проживал, имеет право при наличии соответствующего устремления и необходимой для этого силы восстать и свергнуть свое правительство и создать то, которое будет устраивать его в большей степени. Это одно из самых ценных и самых священных прав — право, благодаря которому, как мы верим и надеемся, мир когда-нибудь станет полностью свободным. И названное право не ограничивается только теми случаями, когда весь народ без исключения желает его реализовать. Любая часть народа, которая обладает такой возможностью, имеет право на подобную революцию на той территории, которую она населяет.

Авраам Линкольн
12 января 1848 года

Пролог

Вашингтон

10 сентября 1861 года

Аврааму Линкольну удавалось пока сдерживаться, но женщина, с которой он беседовал, явно испытывала его терпение.

— Генерал совершил то, что сочли бы правильным все достойные люди на свете, — решительно заявила она.

Джесси Бентон Фримонт была женой генерала армии США Джона Фримонта, в ведении которого находились все военные операции к западу от Миссисипи. Герой войны с Мексикой и прославленный путешественник, Фримонт получил свое последнее назначение в мае. Примерно месяц назад, когда Гражданская война на Юге была уже в самом разгаре, он без всяких согласований с кем бы то ни было издал указ об освобождении всех рабов, принадлежащих повстанцам в Миссури, с оружием в руках выступивших против центральной власти в Вашингтоне. Сам по себе этот указ был вопиющим проявлением самоуправства, но Фримонт пошел еще дальше и заявил, что все пленные будут расстреливаться.

— Мадам, — спросил Линкольн, стараясь не повышать голоса, — ваш муж действительно искренне полагает, что любой попавший в плен повстанец должен быть казнен?

— Эти люди обязаны уяснить себе, что они — предатели своей страны, а предателей всегда казнили.

— Неужели вы не понимаете, что стоит только начать, и конфедераты в качестве возмездия будут расстреливать всех наших солдат, взятых ими в плен? Око за око. Жизнь за жизнь. И так до бесконечности...

— Сэр, не мы начали этот бунт.

Взглянув на часы на каминной полке, Линкольн заметил, что время приближается к полуночи. Три часа назад в президентскую резиденцию поступило донесение: миссис Фримонт привезет президенту письмо от генерала Фримонта, а также намерена сообщить ему чрезвычайно важную информацию устно. И она просит назвать любое удобное для него время, когда он сможет принять ее, — либо сегодня вечером, либо завтра рано утром.

Президент ответил, что примет ее немедленно.

Они стояли в Красной гостиной. Линкольн прекрасно знал эту незаурядную женщину. Дочь бывшего сенатора США, получившая превосходное образование, выросшая в Вашингтоне и прекрасно разбирающаяся в политике, против родительской воли в семнадцать лет вышла замуж за Фримонта и родила ему пятерых детей. Она была надежной опорой мужу во время его странствий по Западу и находилась рядом с ним после его назначения военным губернатором Калифорнии и избрания одним из первых сенаторов от этого штата. Она помогала ему в организации предвыборной кампании, когда в 1856 году он стал первым кандидатом в президенты от Республиканской партии.

Фримонт получил прозвище Следопыт. Выдвижение Фримонта кандидатом в президенты вызвало невиданный энтузиазм среди его сторонников. В конечном итоге генерал все-таки проиграл Джеймсу Бьюкенену, но если бы жители Пенсильвании проголосовали за него, то он, несомненно, занял бы президентское кресло. Поэтому для Линкольна, ставшего первым избранным президентом от Республикан-

ской партии, назначение Фримонта командующим военными силами на Западе было логичным и вполне предсказуемым поступком.

Поступком, в котором теперь он жестоко раскаивался.

Линкольн переживал один из самых тяжелых периодов в своей жизни.

То чувство необычайной гордости, которое он испытал в марте, принося присягу в качестве шестнадцатого президента США, теперь сменили тяжелые душевные муки, связанные с разгоревшейся Гражданской войной. Одиннадцать штатов вышли из состава США и образовали собственную конфедерацию. Они совершили нападение на форт Самтер, что заставило Линкольна принять решение о блокаде всех южных портов и о приостановке действия права *habeas corpus*¹. Тем временем армия северян потерпела позорное поражение при Булл-Ран, что стало серьезным потрясением для Линкольна. Оно убедило его в том, что конфликт будет долгим и кровавым.

И вот теперь еще ко всему прочему Фримонт с его всеобщим освобождением рабов...

Конечно, Линкольн прекрасно понимал чувства генерала. Бунтовщики нанесли сокрушительное поражение силам Союза Северных Штатов в южной части Миссури и теперь продвигались на север. Фримонт оказался в изоляции, обладая лишь небольшими человеческими и материальными ресурсами. Ситуация требовала решительных действий, и он ввел в Миссури военное положение. После чего зашел уже слишком далеко, издав указ об освобождении всех рабов, принадлежащих повстанцам.

Ни сам Линкольн, ни Конгресс так далеко никогда не заходили.

¹ *Habeas corpus* (с лат., букв. «ты должен иметь тело») — юридическая норма в британском и американском праве, устанавливающая презумпцию незаконности задержания, т. е. гарантирующая личную свободу.

Несколько президентских посланий и даже непосредственное требование главы государства как-то смягчить условия приказа были Фримонтом проигнорированы. И вот теперь генерал присылает в качестве своего адвоката жену с письмом.

— Мадам, вы должны понять, что существуют более серьезные соображения, влияющие на принятие решений, нежели ситуация в Миссури. Вы сами совершенно справедливо напомнили мне, что идет война, и война жестокая. К несчастью, причины, приведшие к противостоянию сторон в этом конфликте, не столь однозначны.

Однако главной причиной противостояния, как это было всем известно, являлось рабство.

Правда, с точки зрения Линкольна, рабство вообще не было проблемой. Он уже обращался к сепаратистам с мирным предложением, в котором обещал им сохранение всех их рабов. Он даже разрешил им взять новый флаг, послать представителей в Монтгомери и сохранить свою Конфедерацию при условии, что они разрешат взимание пошлин в своих портах. Если южные штаты откажутся от выплаты пошлин, промышленность Севера будет подорвана, и общенациональное правительство признает себя банкротом. Тогда не потребуется никаких армий, чтобы с ним справиться. Пошлины — главнейший источник государственных доходов. Лишившись их, Север окажется в крайне бедственном положении.

Однако, напав на форт Самтер, южане тем самым выразили свое глубочайшее презрение ко всем его попыткам примирения.

— Мистер президент, я целых три дня ехала в переполненном поезде по ужасной жаре. Могу вас заверить, что путешествие было не из приятных. Но я приехала сюда потому, что генерал хочет, чтобы вы поняли: единственные соображения, которые имеют значение, — это соображения блага для всего нашего народа. Бунтовщики выступили против нас и взялись за оружие. Их нужно остановить и положить конец рабству.

— Я уже писал генералу, и ему прекрасно известно мое мнение на этот счет, — возразил президент.

— Он полагает, что оказался в чрезвычайно сложном положении из-за того, что ему противостоят люди, которым вы доверяете.

Это было странное замечание.

— Кого вы имеете в виду?

— Он считает, что ваши советники — те люди, которые находятся к вам ближе, чем он, — способны внушить вам большее доверие.

— И этим объясняется его неповиновение моим приказам? Мадам, его прокламация об освобождении рабов не может быть оправдана никакими военными обстоятельствами или какой-то другой необходимостью. Он принял политическое решение, которое не имел права принимать, так как оно не входит в сферу его компетенции. Несколько недель назад я направил к нему моего личного секретаря, мистера Хея, который попросил генерала изменить ту часть его указа, где он требует немедленного освобождения всех рабов в Миссури. На мою просьбу генерал никак не ответил. Вместо ответа, насколько я понимаю, он прислал вас для личной беседы со мной.

На самом деле все обстояло еще хуже. Как явствовало из донесения Хея, штаб Фримонта погряз в коррупции, его войска находились на грани бунта. И неудивительно. Фримонта всегда отличали упрямство, истеричность и бестолковость. Его карьера состояла из сплошных провалов. В 1856 году, проигнорировав советы политических советников, он сделал отмену рабства главным лозунгом своей президентской кампании. Однако страна была еще не готова к подобным революционным преобразованиям. Фримонт ошибся, положившись на собственные чувства. И эта ошибка привела его к поражению.

— Генерал убежден, — продолжала его супруга, — что война с бунтовщиками будет долгой и страшной. Одним оружием нам их не одолеть. А чтобы получить поддержку ино-